
А. М. РАСКИН
Уральский университет

О периодизации и местных школах архитектуры классицизма на Урале

Уникальные по своему характеру условия развития архитектуры на Урале, игравшем роль «кузницы России», определили черты своеобразия этой архитектуры, дающие основание рассматривать ее как явление самобытного при естественном сохранении «родовых» черт национального зодчества.

Если в XVII—XVIII вв. каменное строительство в подавляющем большинстве случаев было культовым и не находилось в прямой зависимости от промышленного освоения края, то в XIX в., особенно в первой его половине, основной объем строительства, в том числе и культового, прямо или косвенно определялся развитием промышленности.

Расцвет архитектуры классицизма на Урале был подготовлен не только общим высоким уровнем художественной культуры края, но и теми успехами, каких достигла русская профессиональная архитектурная школа во второй половине XVIII — начале XIX в.

Архитекторы Урала наследуют лучшие стороны творчества ведущих столичных мастеров не догматически, а применительно к местным условиям. Особый характер социального заказа и весь уклад жизни на Урале, климат и рельеф, доступность естественных строительных материалов и не в последнюю очередь местные художественные традиции послужили причиной такого крупного явления, какое можно назвать «уральским классицизмом», со своими, только ему присущими чертами и особенностями.

Восстановление общей картины возникновения и развития уральского классицизма возможно лишь при решении целого ряда других, хотя и носящих подчиненный характер, но принципиальных вопросов. К наиболее важным из них следует в первую очередь отнести уяснение масштаба основных видов архитектурно-строительной деятельности, ее географических и хронологических рамок, определение основных очагов или художественных центров, существование местных школ. И лишь

на этой базе возможно решение вопросов творческого своеобразия, самобытности, атрибуции отдельных памятников или комплексов, определения их ценности — научной и художественной, охранного статуса. Изучение причинно-следственных связей между составляющими общей проблемы дает возможность компенсировать зияющие пустоты как в области документальных свидетельств об архитектуре Урала рассматриваемого периода, так и в наличии самих памятников, число которых катастрофически сокращается.

Рассматриваемый регион включает Прикамье и горный Урал с прилегающими к нему районами Зауралья. Именно здесь сложились своеобразные архитектурные традиции и сформировались имеющие сходный генезис местные архитектурные школы.

Если в центрах России зарождение классицизма связано с серединой XVIII в. и общий срок его «жизни» почти равен веку, то в условиях Урала эти хронологические рамки оказываются заметно смещенными. Весь период зарождения, развития и кризиса стиля ограничивается самым концом XVIII — серединой XIX в. При этом последние годы XVIII в. и первые XIX на Урале следует считать не столько переходными от барокко к классицизму (о таком переходе можно говорить только применительно к культовому строительству), сколько началом нового этапа, связанного с широким использованием камня во всех видах строительства, и вместе с этим утверждения — самого широкого и повсеместного, в том числе и в деревянном строительстве — классицизма. Разрыв в сроках «начала» аналогичных процессов в столицах, центральной зоне и на Урале, однако, не привел к повторению здесь «первых шагов». Иные обстоятельства и иное время обусловили и иной характер самого процесса становления, развития и кризиса стиля. На Урале были созданы наиболее поздние классицистические постройки, еще не затронутые эклектикой. Особая ценность лучших из них заключается в том, что они представляют русский классицизм той гранью, которая не имеет аналогов в уже «освоенных» архитектуроведением областях.

Смещение хронологических рамок было обусловлено характером социально-экономического, промышленного и культурного развития края, в частности полной зависимостью строительства от уровня развития горной промышленности, ее отставанием во второй половине XVIII в., обусловленным использованием труда крепостных.

Коренные изменения в области строительства и архитектуры в России, в том числе и на Урале, в начале XIX в. объясняются целым комплексом причин, важнейшими из которых следует назвать стремление восстановить утерянные позиции на рынке железа; подготовку к войне и Отечественную войну 1812 г., подтвердившую необходимость коренной модернизации промыш-

ленности; значительные изменения социального и демографического характера, приведшие к появлению активного «уральского» заказчика, и как следствие — проведение широких организационных мероприятий, связанных с учреждением института архитекторов горных округов и заводов и назначением на эти должности профессиональных архитекторов. Активизация культового строительства, помимо причин, общих для такого рода строительства во всех районах России, на Урале в значительной мере подталкивалась пропагандой и утверждением единоверчества в борьбе православной церкви с расколом.

При относительной общности причин, обусловивших отставание или форсированное развитие классицизма на Урале в целом, в различных его районах этот процесс протекал неодинаково. Изучение достаточно большого количества памятников архитектуры (всего было обследовано около 400) на большей части территории Урала, прежде всего в районах расположения горных заводов и промыслов, центрах торговли и ремесел, дает возможность с известной долей приближения (о многих утерянных памятниках сведения не сохранились или еще не обнаружены, возможны ошибки и неточности атрибутивного характера) установить периодизацию и географию архитектуры классицизма на Урале, приводит к выделению внутри общих хронологических рамок нескольких этапов, а в пределах общих географических границ — отдельных районов, где развитие стиля имело свои особенности. Таким образом, вопрос периодизации и географии здесь имеет принципиальное значение.

Начальный этап прослеживается с большим трудом, так как постройки этого времени исключительно редки. Хотя в ряде церквей, построенных во второй половине XVIII в., таких как Петропавловский собор в Перми (1757—1764), Екатерининский (1758—1768) и Богоявленский (1771—1774) соборы в Екатеринбурге, обнаруживается немало элементов, трактованных в духе классицизма, общий характер сооружений еще целиком принадлежит прошлой эпохе.

По-разному переход от барокко к классицизму проявляется и в менее известных, но не менее характерных для этого времени церквях в демидовских вотчинах — Нижнем Тагиле и Каслях. Вхо-Иерусалимская церковь (1764—1777) Нижнего Тагила при хрупкости и лиризме деталей, восходящих еще к «петровскому барокко», их ритмике, сдержанности (особенно это заметно в главном куполе, как, впрочем, и во всей композиции церкви, во многом повторяющей церковь Никиты-мученика в Москве, приписываемую Д. А. Ухтомскому), определенно выражает новые тенденции.

Рождество-Богородицкая церковь (1788—1789) в Перми продолжает широко распространенный в XVIII в., особенно во второй его половине, тип церкви с прямоугольным (чаще квадратным) в плане основным объемом, перекрытым сомкнутым сво-

дом. В Богородицкой церкви так перекрыта и колокольня. Боковые пристрои, выполненные уже в конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. в формах классицизма, не представляются инородными. Это результат лаконизма форм и ясности членений ранее осуществленной постройки.

Никольская церковь в с. Быньги (1785—1796) для Урала уникальна. Она воплощает переход от барокко к классицизму более органично, чем пермский и екатеринбургский соборы.

Здесь картина как бы обратная: при достаточно архаизированных формах — классицистическая по своему характеру постройка. Это находит отражение и в роли ордерных элементов, и в соотношении масс, в абрисе основных частей колокольни, в форме главного купола.

Среди немногих гражданских сооружений того времени — так называемый Архиерейский дом (бывший келейный корпус) в Перми (1793—1798, арх. Г. Х. Паульсен (?)). С этой, хоть и не очень выразительной, но целиком отвечающей принципам классицистического формобразования постройкой фактически можно начать этап распространения классицизма на Урале.

Первое десятилетие нового века (можно говорить о предвоенных годах) для Урала период, интересный во многих отношениях. Сохранившиеся от этого времени сооружения единичны, часто искажены поздними постройками (не говоря уже об интерьерах), однако реконструкции, старые чертежи и фотографии дают возможность представить первоначальный облик. Их дополняют проекты намечаемых к возведению или перестраиваемых сооружений (реже гражданских, чаще культовых).

Сейчас практически невозможно установить точные границы распространения классицизма в это время, «насыщенность» постройками отдельных зон и городов, однако общая картина все же возникает. Пермь, как губернский город, уже к началу века располагала рядом переходных от барокко к классицизму построек, в первую очередь культовых. В целом все Прикамье в первое десятилетие XIX в. постепенно насыщается постройками, в которых утверждается классицизм. В вотчинных центрах крупных землевладельцев — Строгановых, Голицыных, Всеволожских, Абамелек-Лазаревых, Шуваловых и других строятся, а чаще перестраиваются или проектируются многочисленные церкви. Их схема — традиционный «корабль». Все большее распространение получают вместительные трапезные, отодвигающие колокольни от центрального объема и стимулирующие, таким образом, рост колоколен в высоту. Строительство каменных усадебных домов и других построек еще редкость. На этом фоне выделяется Усолье — вотчина Строгановых, уже тогда игравшая роль не только экономического, но и культурного центра всего северного Прикамья. Здесь рядом с великолепными памятниками барокко в начале XIX в. появляются, хотя и немногочисленные, гражданские постройки, положившие начало целой

серии проектов сооружений классицистического периода. В Усолье начинает складываться своеобразная местная архитектурная школа. На юге Прикамья к концу периода появляется один из самых мощных очагов архитектуры классицизма — Ижевск. Если в северном Прикамье не очень крупные постройки классицизма были рассыпаны по многочисленным частным владениям, то в Ижевске картина принципиально иная. Здесь были начаты реконструкция и строительство крупнейшего в России казенного оружейного завода, привлечение беспрецедентное для того времени и подобного предприятия количество профессиональных архитекторов, преимущественно выпускников Академии художеств. Самой яркой фигурой был С. Е. Дудин, ученик и помощник А. Д. Захарова. Архитектура оружейного завода (скорее можно говорить о проекте, так как окончательный облик завода сложился уже после Отечественной войны 1812 г.) и многочисленных гражданских построек жилых домов для заводских служащих всех рангов, выполненная по проектам Дудина и его помощников, своеобразна и достаточно определена по своей стилистике. В ижевских постройках нашли выражение традиции петербургской архитектурной школы, в частности Волкова и Захарова. Однако яркий талант Дудина привносит в проекты черты, позволяющие говорить не только о прикамской ветви школы Захарова, но и об известной самостоятельности местной школы.

Таким образом, в Прикамской зоне уже в начале века выделяются два основных художественных центра, на севере — Усолье, на юге — Ижевск.

— Говорить о появлении каких-либо местных архитектурных школ на горном Урале до войны 1812 г., по-видимому, преждевременно. Культовое строительство ограничено и носит более архаичный (по сравнению с Прикамьем) характер. Большое распространение получает гражданское строительство. Оно связано, в первую очередь, с Екатеринбургом и некоторыми заводами Демидовых, преимущественно в Тагильской зоне. Какое-либо стилистическое единство еще не проявляется, а если оно и возникает, то связано не столько с почерком того или иного мастера или региональными особенностями, сколько с рудиментами барокко. Наибольшее количество построек обнаружено в Екатеринбурге: административные здания (магистрат, лабораторный корпус главной конторы горных заводов), обширные торговые ряды (гостиный двор), целый ряд домов заводоладельцев и купцов (Яковлева, Казанцева, Расторгуева). Особое место занимают гостиный двор, в котором соединились традиционные и новые формы (робкая попытка использовать ордер при мощной аркаде), и дом Расторгуева, положивший начало целому усадебно-дворцовому комплексу. В последнем впервые обнаруживаются черты, в дальнейшем позволяющие говорить о своеобразной екатеринбургской архитектурной школе. Появление

первых построек классицизма на горном Урале не было связано с длительной деятельностью местных мастеров, они выполнялись или по присылаемым проектам, или по проектам, разрабатываемым на месте архитекторами, чья деятельность на Урале была эпизодической. Несмотря на стилистическую неопределенность, здесь намечаются тенденции, связанные с концентрацией памятников в центрах нового строительства (а в дальнейшем центрах местных школ): Екатеринбурге и районе Тагильских заводов Демидова. /

В целом отставание в развитии архитектуры классицизма, характерное не только для Урала, но и для провинциального зодчества России вообще, в этот период усиленно преодолевается. Однако если в зодчестве других провинциальных зон «...в первом десятилетии XIX в. нераздельно царило влияние Казакова, сочетавшего в своих постройках простоту с изяществом и приветливостью...»*, то на Урале скорее обнаруживается влияние петербургской архитектурной школы. И лишь в отдельных памятниках горной части Урала только намечается влияние архитектурной школы Казакова (дом Растрругева), с тем чтобы на следующем этапе развития стать стержнем местных школ горного Урала, в первую очередь екатеринбургской и тагильской.

В этот период происходят события, оказавшие огромное влияние на последующую архитектурную жизнь края. В 1806 г. учреждается институт архитекторов горных заводов, горных округов и Главного управления горных заводов. На Урал начинают направлять профессиональных архитекторов, преимущественно выпускников Академии художеств. Среди мастеров М. П. Малахов, направленный в Оренбург в 1806 г., и С. Е. Дудин (в 1807 г.) — на строительство Ижевского завода. Однако деятельность архитекторов, оказавшихся разбросанными по уральским городам и заводам, в этот период не приносила ощутимых результатов. Исключение составляла лишь группа архитекторов Ижевского завода во главе с Дудиным.

Яркий период развития архитектуры классицизма на Урале охватывает три послевоенных десятилетия (1810—1830-е годы). С ним связан широкий размах строительства и значительное расширение его географии, зрелость стиля, в рамках которого создаются произведения, стоящие в одном ряду с лучшими творениями архитектуры русского классицизма, окончательно складываются местные архитектурные школы.

С завершением строительства Ижевского оружейного завода удельный вес архитектуры Прикамья, особенно в 1810-е годы, падает, ведущим центром в развитии архитектуры классицизма становится Екатеринбург со связанными с ним экономически

* Всеобщая история архитектуры/Под общ. ред. Н. Я. Колли и др. М., 1968, т. 6, с. 271.

и географически городами-заводами. Немаловажную роль в высоком уровне основной массы возводимых здесь построек сыграла интенсивная и плодотворная деятельность М. П. Малахова (ум. в 1842 г.), перешедшего в 1915 г. на работу в Екатеринбург в качестве сначала архитектора Екатеринбургского завода, а с 1832 г. — главного архитектора Горного правления. Среди наиболее значительных его работ — дворцово-усадебный комплекс Расторгуева — Харитонова, ансамбль административных, производственных и других сооружений Верх-Исетского завода, единственный в своем роде памятник архитектуры русского классицизма — Ново-Тихвинский женский монастырь (ни один другой монастырь не являлся целиком классицистическим). (Малаховым была выработана целая серия своеобразных композиционных приемов, вариации которых придавали постройкам стилистическое единство при разнообразии внешнего облика. Их распространение не только в Екатеринбурге, но и на всей территории Урала в 1810—1820-е годы вплоть до Златоуста на Южном Урале, включая Каменск, Кыштым, позволяет говорить о местной екатеринбургской, или малаховской, архитектурной школе. В основе своеобразия ее стилистики лежат неожиданные и вместе с тем самобытные решения, в истоках которых угадываются элементы петербургской и московской, точнее, казаковской, архитектурных школ.

Как уже отмечалось, в Прикамье интенсивность архитектурного процесса падает, за исключением Ижевска, где завершалось строительство завода. Победоносное окончание Отечественной войны оказало влияние на характер архитектуры главных сооружений завода, была усилена их градообразующая роль, весь комплекс стал трактоваться как своеобразный монумент победы русского оружия. Облик завода этого периода известен по акварели Дудина. Это грандиозное сооружение оказалось в определенной мере (композиция, размеры) сравнимо с Адмиралтейством А. Захарова.

В других районах Прикамья деятельность местных архитекторов была ограничена. Самые значительные (и к тому же немногочисленные) постройки возводятся преимущественно по присылаемым проектам. Исключение составляет Усолье, на севере Прикамья, продолжающее играть роль одного из ведущих архитектурных центров. Новых построек здесь немного, но в их числе сооружения, определившие характер последующего строительства, отмеченного печатью стиля Воронихина. Многие исследователи называют их автором уроженца этих мест, связанного с домом Строгановых многими узами, талантливого уральского архитектора Трефила Тудвасева. В 1820-е и 1830-е годы в заводских поселках и вотчинных селах Прикамья строится множество церквей. Традиционный «корабль» с назинзанной на одну ось колокольной, трапезной и основным объемом под куполом, опирающимся на барабан, вытесняется новой

его модификацией, ставшей типичной для этих мест — церковью без трапезной и подкупольного барабана. С конца 1820-х годов получают большое распространение и пятиглавые центрические храмы. В эти же годы появляется еще один центр архитектурной жизни в Прикамье — Чермоз. Чертежная Чермозского завода превращается в своеобразную архитектурную мастерскую, которой суждено в будущем сыграть немаловажную роль в подготовке архитектурных кадров для всей зоны северного Прикамья. В это время ее деятельность отмечена лишь многочисленными ученическими архитектурными проектами, обмерными чертежами и копиями присылаемых из столиц проектов.

В 1820—1830-е годы интенсивное строительство охватывает всю территорию Урала. Екатеринбург продолжает оставаться ведущим архитектурным центром, новыми крупными постройками обогащается Ижевск, сохранивший свою роль на юге Прикамья, подобно роли Усолья на его севере. К этим традиционным центрам развития архитектуры классицизма добавляются новые: в Прикамье Пермь, а на горном Урале Нижний Тагил. Говорить о каких-либо рецидивах барокко уже не приходится, классицизм господствует повсеместно. Невиданное доселе промышленное строительство связано с повсеместным расширением и реконструкцией заводов. Заводы с примыкавшими к ним «плотинками» и прудами, как и прежде, оставались центрами городов и поселков. На новом этапе их градообразующая роль еще более усиливается, так как архитектура многочисленных заводских «фабрик» приобретает монументальный и торжественный характер, а предзаводские площади украшаются новыми административными зданиями, домами заводладельцев и заводской элиты, церквями. Черты, свойственные промышленному зодчеству, — рациональность форм, граничащая с аскетизмом, подчеркнутая монументальность привносятся в гражданские и культовые здания. Однако в неменьшей степени ощущается и обратное влияние: заводские постройки нередко без всякой технологической необходимости украшаются формами, характерными для гражданской архитектуры.

Губернский город Пермь выдвигается в число ведущих архитектурных центров благодаря появлению в нем на посту «архитектора Уральского (тогда Пермского) горного правления» И. И. Свиязева. Десять лет, проведенных Свиязовым на Урале, были наиболее плодотворными в его жизни. Он осуществляет и инспектирует строительство промышленных и гражданских объектов в различных городах и заводах губернии, однако наибольший вклад он внес в изменение облика самой Перми. Наряду с постройками, выполненными в лучших традициях петербургских мастеров (в первую очередь Стасова), им в конце 1820-х — начале 1830-х годов возводятся сооружения, в которых явно обнаруживаются и новые тенденции, свидетельствующие о надвигающемся кризисе стиля.

С конца 1820-х годов существенно меняет облик и Нижний Тагил. Деятельность в этом городе, а также на других заводах округа таких талантливых архитекторов, как А. З. Комаров и А. П. Чеботарев, привносит в архитектуру многочисленных построек промышленного, гражданского и культового назначения особые стилистические черты, не имеющие аналогий в других районах Урала и дающие достаточные основания говорить о местной, «тагильской» архитектурной школе. В ней, как и в екатеринбургской, обнаруживается оригинальное слияние приемов петербургской и московской школ, но если в екатеринбургской доминирует влияние московской, то в Нижнем Тагиле — петербургской. Использование же форм и приемов из арсенала Казакова не ослабляло, а усиливало репрезентативность построек.

1820—1830-е годы были не только годами торжества классицизма на всей территории Урала, годами расцвета творчества ведущих его мастеров С. Е. Дудина, М. П. Малахова, И. И. Свизева, А. П. Чеботарева, А. З. Комарова и многих других, но и временем ликвидации отставания в развитии архитектуры, характерном для русской провинции, а для Урала в особенности. Зодчество Урала перестало быть «провинциальным» и в оценочном смысле этого слова, так как художественный уровень произведений ведущих архитекторов оказался сопоставим с работами столичных мастеров. К концу периода процесс развития стиля становится синхронным с его развитием в западных районах страны, в Петербурге и Москве.

В Прикамье этот процесс практически завершился в середине 1830-х годов. С этого времени немногие новые постройки (в первую очередь церкви) отмечены чертами академизма. В середине 1840-х годов завершается и этот этап.

На горном Урале позиции классицизма оказались более прочными в первую очередь благодаря их «консервации» в творчестве Малахова, деятельность которого хронологически совпала с зарождением, развитием и угасанием здесь стиля, и в творчестве Комарова, не столь последовательного в своих исканиях. Однако и в их постройках к концу 1830-х годов заметны признаки надвигающегося кризиса: академическая сухость (в сооружениях Ново-Тихвинского монастыря, арх. Малахов), дробность форм, потеря чувства стиля, граничащая с эклектизмом (в доме Строганова в Нижнем Тагиле, арх. Комаров).

1840—1850-е годы явились, как и в других периферийных районах страны, временем кризиса классицизма (в столицах — с 1830-х годов). Правда, в условиях Урала крайние формы упадка стиля, как, например, у Штакеншнейдера, не имели места. Здесь угасание проявилось в нивелировке форм, равномерном, менее акцентированном решении поверхности фасадов, в создании фасадов-ширм. Происходит смена художественных поколений, но новые яркие имена уже не появляются. Резко сужается география классицизма. Лишь в Екатеринбурге и Нижнем

Тагиле продолжается строительство сооружений, стилистическая принадлежность которых к классицизму еще не вызывает сомнений.

В Екатеринбурге роль хранителя традиций играет сменивший Малахова Э. Х. Г. Сорториус, а затем, в какой-то мере, К. Г. Турский. Постройки Сорториуса, при всей сухости форм и ординарности композиционных решений, еще остаются в рамках классицизма, Турский же связан с уходящим стилем лишь своими ранними постройками. В целом его творчество принадлежит другой эпохе.

Картина будет неполной, если не назвать важный центр распространения архитектуры классицизма на Южном Урале — Златоуст. Работавший здесь Федор Александрович Тележников своими сооружениями определил лицо города. Построенные в основном в конце 1830-х — начале 1850-х годов, они отражают характерные черты позднего классицизма и дополняют относительно небольшой перечень последних образцов уходящего стиля.

Таким образом, периодизация развития архитектуры классицизма на Урале может быть представлена в следующем виде: конец XVIII в. — 1810 г. — период зарождения и становления; 1810—1840 гг. — период повсеместного распространения, развития местных школ, расцвета творчества ведущих мастеров; 1840 — начало 1850-х гг. — разложение стиля, во второй половине периода — распространение стилизаторства и эклектики.

Рассматриваемый регион, объединенный понятием «Урал», может быть условно разделен на две основных зоны — район Прикамья и район горного Урала с Зауральем. Такое разделение, несмотря на административное и экономическое единство, правомерно, поскольку архитектурная жизнь в этих районах протекала в разных условиях, различались темпы развития архитектуры классицизма, ее стилистические особенности.

Стилистическое единство, присущее архитектуре региона, в целом обогащается локальными художественными очагами. Поэтому в рамках «уральского классицизма» возможно выделение местных школ с достаточно определенными зонами, границами их влияния, с кругом самобытных мастеров.